

ВОСКРЕСЕНСК Литературный

Выпуск № 60

Поздравляем тебя, Елена Борисовна!

Совсем недавно, 29 июля сего года, читающий народ города Воскресенска узнал о награждении Елены Юровой Почётной грамотой губернатора Московской области.

Приводим текст грамоты полностью: «Заведующему библиотекой автономной некоммерческой организации «Дворец культуры «Химик» имени Н. И. Докторова», Воскресенский муниципальный район – за плодотворную деятельность, высокий профессионализм и большой вклад в совершенствование форм и методов библиотечно-го обслуживания насе-

После вручения Почётной грамоты губернатора.

ления». 5 августа 2015 г. А.Ю. Воробьёв. Подпись, печать.

Достойная награда достойному человеку. Елена Юрова – обая-

тельный, обладающий большой внутренней культурой и энциклопедическими знаниями человек, организатор многих творческих проектов, всегда в центре внимания читающей публики – нашим литераторам известна давно. И мы всегда рады встрече с этой яркой личностью и называем её не иначе как «блистательная Елена Борисовна».

За 30 с лишком лет работы в библиотеке АНО «Дворец культуры «Химик» имени Н. И. Докторова у неё на встречах с читателями побывали многие известные прозаики и поэты, композиторы и барды, исполнители романсов и эстрадных песен, критики и краеве-

ды, публицисты всевозможных направлений и просто замечательные люди с крылатыми мечтами и мыслями.

Для творческой элиты города, надемся и для всех читателей, вхождение в такую светлую ауру, где можно быть свободным, непринуждённым, а главное, всегда быть в теплоте душевной, в комфорте, когда человек чувствует себя здесь как дома, и обеспечивает надёжно Елена Борисовна.

Воскресенские «инженеры человеческих душ» здесь, можно сказать, всегда. Международных встреч в рамках «читатель – талант» у Елены Борисовны также доста-

точно много. Это известные Олег Воловик – председатель Международной Федерации русскоязычных писателей, Ксения Захарова – талантливая солистка международной программы «Всемирное культурное наследие».

В течение многих лет сюда приезжала московская поэтесса, переводчик и литературовед Елена Печерская. Она открыла посетителям творчество О. Мандельштама, Н. Заболоцкого, Н. Гумилёва и других авторов, ранее не очень известных массовому читателю.

И вот встреча с Андреем Кологривовым, на которой и была вручена Елене Борисовне высокая награда губернатора.

Елена Юрова и потомок великого поэта Андрей Кологривов

А. Кологривов.

Одной из выдающихся заслуг Елены Юровой надо считать то, что её стараниями активные читатели города и литераторы ЛИТО им. Лажечникова более 15 лет назад узнали и близко познакомились с прапраправнуком Александра Сергеевича Пушкина москвичом Андреем Александровичем Кологривовым.

Каждая встреча с ним в «Литературной гостиной» духовно обогащала собравшихся, доставляла поразительную возможность из первых уст узнавать о многих семейных событиях в роду Пушкиных. К месту напомним, что именно на балу в доме Кологривовых произошло знакомство Александра Пушкина с Натальей Гончаровой.

В семье Андрея Александровича хранится множество ин-

тересных историй и преданий о жизни знаменитого поэта и его потомков. В одну из выездных встреч вместе с Андреем Александровичем посетители «Гостиной» побывали в Чехове – в родовой усадьбе семьи Ланских – Лопасне-Зачатьевской. Эта усадьба с богатой историей семьи Андрея Александровича. Здесь воспитывались дети Натальи Пушкиной-Ланской – Пушкины и Ланские; часто в усадьбе гостила дочь Александра Сергеевича Пушкина Мария Гартунг. Возле церкви похоронены старший сын Пушкина Александр, его жена, два сына – Сергей и Григорий и внучка Софья Павловна Воронцова-Вельяминова – бабушка А. Кологривова.

Андрей Александрович – учёный, высокоорганизованный интеллект. Очень доброжелательный и добрый человек. После окончания Московского энергетического института работал в лаборатории лазерной призмы Физического института им. П. Н. Лебедева АН СССР, в Институте теоретической и экспериментальной физики, занимаясь исследованием важных научных проблем. В 1984 году стал кандидатом физико-математических наук.

Андрей Александрович немало сил и времени отдаёт тому, чтобы сердца людей были озарены немеркнущим пушкинским светом. Он активный участник многочисленных пушкинских конференций, чтений, дней поэзии, литературно-музыкальных вечеров, выставок как в Рос-

сии, так и за её пределами. Действительный член Клуба потомков А. С. Пушкина, участвует в работе Московского историко-родословного общества. Им внесён весомый личностный вклад в обогащение Пушкинианы, в утверждение имени поэта на все времена.

Попутно с основной работой и изучением пушкинской родословной Андрей Александрович внимательно относится к истории рода Кологривовых, имеющего общие корни происхождения с Пушкиным, разошедшегося со временем по разным ветвям, но в начале двадцатого века снова соединившегося при бракосочетании С.П. Воронцовой-Вельяминовой с Всеволодом

Александровичем Кологривовым. В результате интереса к генеалогическому роду Кологривовых появилась его книга «Вера и Честь», внесшая неоценимый вклад в познание исторических событий в преломлении их в человеческих судьбах.

В семье Андрея Александровича хранятся копии некоторых рукописей Пушкина, присланных некогда его бабушке из Пушкинского дома. Фотография сына поэта – Александра Александровича с автографом. Книга избранных сочинений Пушкина для юношества, подаренная им же с его автографом бабушке по случаю успешного окончания учебного года в Александровском институте, позолоченная пугови-

ца с гусарского генеральского мундира Александра Александровича.

Многое можно говорить об Андрее Александровиче, а видеть и слушать его – это реально ощутимое счастье прикосновения к великой Тайне творчества. И нет таких слов, чтобы выразить то состояние, которое, пусть и на малое время, поможет ощутить ауру высокой культуры, порядочности, неиссякаемой веры в светлую судьбу нашего Отечества.

У воскресенцев есть вполне вероятная возможность побыть рядом с одарённым потомком великого поэта. Достаточно осознать масштабность события, а осознав, позвонить Елене Борисовне и полюбопытствовать: где? что? когда?

Е. Юрова с участниками «Литературной гостиной» Т. Святущенко, М. Штырковой, А. Кологривовым, Г. Ермоловой, У. Кривошеевым, М. Коробовым и др.

Три дня в Коиловцах

ОЛГА НОВИКОВА

Пока мы с Людмилой Чебышевой созерцали красоты деревни Коиловцы, собрались наши друзья: Валя Атанасова, Лучезар с Жанной, и на летней кухне, прямо под открытым небом, накрывали стол, собираясь ужинать.

Валя, худенькая, светловолосая, в костюмчике василькового цвета, в короткой юбочке, расспрашивала нас обо всём, не скрывая радости, рассказывала о себе, успевала помогать Стефану и в наступающих сумерках казалась порхающей светлой бабочкой. Валя в первый день нашего приезда подошла, улучив момент, к нам перед началом концерта и вместо слов тихонько запела своим низковатым голосом: «Ой, рябина кудрявая, белые цветы...», – голос её дрогнул, мы поднялись к ней, обнялись, замолчав, и на глазах у всех стояли слёзы...

А потом она исчезла. И вообще мы за время нашего пребывания в Плевене с Валею и Стефаном виделись лишь мельком, после мероприятий, да по утрам и вечерам, когда они навещали нас в отеле.

Лучезар был рад встрече, но вёл себя с мужской сдержанностью. Жанна, его жена, смугловатая, с коротко подстри-

женными тёмными волосами и выразительными тёмными глазами, поддерживала любой разговор, говорила тихо и ровно и оказалась очень общительной и милой женщиной. Вообще-то её настоящее имя, кажется, Жанет, но для простоты она разрешила называть себя Жанной, так, мол, проще. Стефан в спортивных шортах и футболке по-хозяйски распоряжался, и всё у него ладилось аккуратно и быстро.

В центре небольшого стола, накрытого белой скатёркой, красовалось большое блюдо со свежесобранным виноградом. Наливные грозди наструг Стефан прямо над своей верандой, куда они свисали, радуя глаз и пробуждая аппетит. На крупных ягодах блестели капельки воды. Стефан лично ухаживал за гостями, угощал собственноручно приготовленным блюдом из мяса и овощей.

Текли полноводным ручьём разговоры... Было уже темно, но очень тепло, и никто не спешил расходиться. А поговорить было о чём. О жизни в Плевене и России, о стихах и книгах, о друзьях и не очень...

Стефан зажёл в саду большой фонарь, и всё вокруг осветилось необычным светом. Хвоя больших деревьев казалась бархатно-медной. Чуть подальше розо-

вые циннии с блестящими, точно восковыми, лепестками гордо возвышались на упругих ножках. Рядом на стене горели ярко-красным пятном созревшие стручки перца.

А в стороне от стола играли котята, белые и пятнистые, они были сыты, и всё у них было хорошо.

В совсем потемневшем небе светил месяц.

Пролетел самолёт, оставляя тонкую полоску над высокими зарослями акаций.

Воскресенье.

Я проснулась и огляделась. Комната свободная. У стены пристроена маленькая печурка. Тихо. Кажется, все спят. Спускаюсь вниз по ступенькам, одновременно рассматривая убранство дома. Полосатые половички. Сразу же вспомнила, что такие же половички давным-давно были и у нас в деревне. На площадке, где лестница делает поворот вниз, у Стефана устроен, я бы назвала, уголок памяти. На небольшом столике чего только нет!

Я застыла от изумления: портреты в рамках, небольшой подсвечник, чернильница с пером, гжельский сувенир, расписные глиняные горшочки с цветами из шёлка, бумаги, небольшая греческая амфора, бусы, шариковые ручки и ещё много всяких вещиц, которые, видимо, дороги Стефану. Стараясь не задерживаться здесь, спускаюсь ниже, осматривая на стенах целую галерею портретов...

А вот внизу большая ваза с цветами, привязанными к ним ленточками и другими штучками.

Надо же! Это же не дом! Это настоящий музей! А внизу – новые сюрпризы: на стенах в рамках фотографии его семьи, детей, внуков, а вот фотографии, подаренные Стефану в Воскресенске. Вот как он их бережёт! А вот – вырезка из газеты «Наше слово» с нашей общей фотографией на память! Узнаю себя на некоторых. Ну и Стефан! Ну и молодец!

Выхожу на улицу прямо под свисающими гроздьями винограда, оплетающими арку над крыльцом, и, спустившись, замечаю вдоль стены дома много декоративных горшков с цветущими розами. Кстати, розы растут и просто в земле. Море роз. Стефан очень любит цветы, особенно розы, и каждая из них носит женское имя. Встречаю Стефана. Он, улыбаясь, идёт навстречу.

– Олга! Доброе утро! Как спали?

Стефан Моллов и котята.

– Спасибо, Стефан, хорошо. А как зовут твои розы? Расскажи!

– Вот эта – Валя! – Показывает он на жёлтую.

– А вот эту красную?

– Это – Катя.

– А эту розовую?

– Эту – Здравка! – отвечает он, улыбаясь в усы. – Они с Петко у меня гостили. У меня многие бывали в гостях. Я люблю, когда гости, – охотно объясняет Стефан, и глаза его улыбаются тихой, немного застенчивой улыбкой.

На круглом столике под деревьями он уже начал готовить завтрак. На красной клетчатой скатерти в тарелке большими кусками нарезан белый хлеб. Аппетитный такой!

– Давай, Олга, кушай, что хочешь. Чай будешь или кофе?

Я объясняю, что погуляю немного, по дождю, когда встанут все.

На пеньках от деревьев мелькает десяток котят, а Стефан стоит над ними и смотрит, как они, обгоняя друг друга, кусясь и катаясь по траве, резвятся.

Выходит в сад Дудин, отдохнувший, в хорошем настроении, в белой футболке с крупной надписью «ЛИТО РАДУГА».

– А вот и КГБ идёт! – засмеялся ему навстречу Стефан, и они, приветствуя друг друга, как братья, крепко обнялись. Стефан всегда в шутку называет Дудина «КГБ».

Солнце припекало, несмотря на то, что было рано. Решили стол перенести на веранду в тень и завтракать там.

Не успели мы допить кофе, как прибыли Лучезар Стаменов с Жанной, и он таинственно сообщил, что сегодня покажет нам рай.

Гроздья и солнце.

Ненка Волчева и Цветан Колев.

Поле. Кукурузные суслоны.

Стихи болгарских и российских поэтов из антологии «Созвучие-3»

СЕРГЕЙ АНТИПОВ

Любовь с привидением

Ты согласишься случайно вверх,
Если сердце сожмётся вдруг,
Не грусти и не плачь при всех,
Что далёк твой наивный друг...

Поцелуй тебе шлёт с небес,
Не зовя, – ты внизу нужней,
От хандры он туда залез
И холодных чужих дождей...

Мягким ветром к тебе влетал,
Не мешая твоим делам,
Ему с юности мир был мал:
Он искал тебя тут и там...

А нашёл слишком поздно – что ж,
Он вернётся сквозь миражи,
Новый мир будет ваш хороши,
Лишь бы не было только лжи...

МАРИНА ЗОЛотова

По листвою засыпанным аллеям
Я волшебной осенью брожу.
Маленькой душе и безмятежной
До сих пор покой не нахожу.

Золото листвы согреть
не сможет,
Волшебство лишь с осенью в ладу.
Поспешу домой и в тёплом плёде
Для души спасение найду.

Завтра встану я раньше солнышка,
Чтоб испытать новый день
до доньшика,
Ясной зорькою налюбоваться,
В серебристой реке искупаться,

По траве шелковистой босою
Пробежать и умыться росой,
Полной грудью вдохнуть
запах лета
И поверить в удачу поэта.

ТАТЬЯНА ДЕГЛИНА

Зима моя

Встаю под снег, встречая ледостав
Потоком колким по сосудам
тонким...
Блестит пенсне, но сомкнуты уста
Зимы моей – старухи-богомолки.

Горбатая, укутанная в шаль,
Молчунья и провидица седая,
Бредёт своей дорогой не спеша,
Обеты и приметы соблюдая...

Её молитва – долгая метель,
А оттепель – по молодости слёзы.
Она, сияя светом в темноте,
На солнце – удивляет ликом
грозыным...

Я верю ей... Встречая ледостав,
Не дрогну с сожалением ни разу...
Зима – моя хозяйка лет до ста,
Стихов обрыв и окончанье фразы.

КЪНЧО ВЕЛИКОВ

Покаяние

Разделены мы мутною водою.
Я бродящу, но берег твой далёк.
Слова ли были брошены тобою?
Иль это брошен сор за мой порог?
Я целовал твоё лицо-икону
И ждал: в твой храм откроются
врата,

Чтоб каялся я, грешник, пред алтарём.
Со мной – твоя любовь и доброта.
Послушником принять меня прошу я,
Позволишь ли вернуться
в этот храм?

Свои страдания в пепел обращаю
И сердце лишь тебе одной отдаю.
Кончалась ночь. Студёный
сильный ветер
Сиреной ледяною начал дуть.
Но на плече чужом, другим согрета,
Усталая ты спишь.

Мне ж – не заснуть.
Перевод Андрея Лысенкова

ЕВТИМ ЕВТИМОВ

Вечернее видение

На землю опустился вечер,
Над крышами развесив косы,
И словно сказка эта встреча,
Улыбка светлая и грёзы.

Звеня бокалами, мужчины
Пьют виски, курят сигареты.
И, несмотря на их седины,
В глазах огонь любви. Ах, где ты?

Иду, иду я к ней широко,
Сквозь камни пробивая путь.
Лечу, лечу я к ней высоко
На крыльях счастья – не свернуть.

Весь взор на женщину, что одиноко
Сидит за столиком одна.
Такая красота! С какого же далёка
К нам вечерять ты, Господи,
пришла?

Перевод Людмилы Чебышевой

ЛЮДМИЛА ЧЕБЫШЕВА

Июль

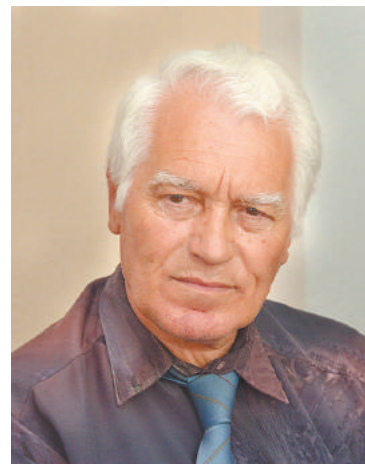
Июль. Жара. В разгаре лето.
Созрела вишня. Боже мой!
Вот так с рассвета до рассвета
Я любовалась бы тобой.

Остановись, прошу, мгновенье,
Налюбоваться вдоволь дай.
А за околицей деревни
Благоухает иван-чай.

Давно уснул закат
за речкой,
Взошла луна на небосклон,
И рвёт влюблённое сердечко
Трёхрядка – русская гармонь.

Какой сегодня тихий вечер!
Травы не всколыхнув ничуть,
Прильнул к земле уставший
ветер,
Чтоб на часок-другой вздремнуть.

ЛЮЛИН ЗАНОВ

Я буду помнить

Галине и Жене Головым

Вспоминаю светлицу,
Верю прошлой тиши.
Обнимаю... Мне снится
Чудо русской души.
Солнце вашего сердца
Озаряло меня,
Братский дух чутко грелся
Уродного огня.
Помню, близости ради
Тосты, песни пою,
Верю – сёстры и братья
Мы сейчас, как в раю.
Дорогая картина –
Нет предела стихам.
И сияет Галина,
Словно счастье, легка.
Не забуду светлицу,
Дом в далеких краях.

Перевод Татьяны Деглиной

РОМАНЬОЛА МИРОСЛАВОВА

Жрица

Могу я пробудить в тебе
порыв,
Когда закат уходит с небосвода,
С душою разум ссорятся
во мне,
Но побеждает вечная природа.

Могу в тебе мальчишку
я найти –
В его душе как будто звон
пасхальный,
А добрый взгляд способен мир
спасти,
Луну и звёзды в вальс пустить
хрустальный.

О да, могу. И даже колесница
Будь послана небесными богами –
Я всё равно навек останусь жрицей
Любви твоей и музыки меж нами.
Перевод Зои Корниенко

«Не ходил я узкою тропою...»

Александр Дмитриевич Скабёлкин родился в 1955г. в деревне Цибино Воскресенского района. По окончании средней школы посёлка Белоозёрский служил в пограничных войсках, после трудился на автопредприятии г. Жуковского. В настоящее время работает в отряде "Центроспас" МЧС России. Проживает в деревне Цибино. Публиковался в газетах "Наше слово", "Округа". Лауреат конкурса «И просыпается поэзия во мне...». Активный представитель Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И.Лажечникова.

Дом

Памяти мамы

Деревенский дом, каких немало,
Носит подмосковная земля...
Здесь когда-то уходила мама
На исходе дня и февраля.

Скорбная душа пугливой птицей
Горенку покинула свою.
И соседи с мамою проститься
Приходили в домик на краю.

А когда все разошлись с поклоном,
Вдруг услышал я в ночной тиши:
Дом прощался с мамой тихим
стоном
Деревянной, рубленой души.

Свой, родной, с отмокотки
до антенны,
В сиротливом свете фонарей,
Он стоял, и вспоминали стены
Руки доброй матери моей.

Господи! С какой они любовью,
Лишь за дверью первое тепло,
Клеила цветы простых обоев,
Чтобы было к празднику светло,

Чтоб не хуже, чем в избе соседней,
Чтоб – сюрприз для внуков и детей,

Чтоб раздвинуть два стола
в передней,
Чтобы снова – полный дом гостей!

Мне сегодня грустно отчего-то,
Я опять не радуюсь весне,
Всё смотрю на маленькое фото,
На давно не клеенной стене.

Сергею Есенину

Таёт над рекою дым костра,
На соломе крыши закат лежит,
Глухари колдуют до утра,
И Есенин где-то спит во ржи.

Под гармошку юноши поют
Про зарю, что над страной взошла,
И что скоро всех "перекуют"
В комсомольцев нового села.

Здесь иные жалуют стихи:
В каждой строчке ненависть
и злость,
А певцу "лошадки и сохи"
В новой жизни места не нашлось.

Спит Есенин за чертой домов
И не знает в этой спелой ржи,
Что напишут люди сто томов
Про его "неправильную" жизнь.

Жизнь, в которой россыпи стихов,
Где любил, молился и грешил,
А вино московских кабаков
Не мутило родника души.

Гражданин российского села
Не похмельем – словом знаменит.
И строка, что с уст его сошла,
Над полями золотом звенит.

И стоит "избушка" до сих пор
Там, где он и молод, и любим,
И горит "рябиновый костер",
И проходит "с белых яблонь дым"!

Не ходил я узкою тропою,
Юной плоти не смирял постом,
Шли по главной улице толпою
Мы, не осененные крестом.

Но у стен заброшенного храма,
Пряча сигареты в рукавах,
Мы стояли как-то слишком прямо,
И в глазах угадывался страх...

До сих пор знакома та тревога,
И не понимаю одного:
Отчего же мы боялись Бога,
Если мы не верили в него?

Отчего на сердце холодело
За дверями церкви расписной,
Если не вкушал "христово тела"
И не знал молитвы ни одной?

Божьи тропы неисповедимы:
Нам эпоха – Богу краткий миг...
И дорога, по которой шли мы,
Завершилась надписью "Тупик".

Рухнули советские святыни,
Добавляя нам седых волос,
И, звеня бутылками пустыми,
Покатались планы под откос.

Новый путь открылся перед нами,
И от Сахалина до Кремля
Снова золотыми куполами
Светится российская земля!

Стали храмы людям наполняться,
Всё, что предначертано, сбылось,
Только Бога люди не боятся,
И размыт о совести вопрос.

Аэросани

Я смастерил себе аэросани:
Три лыжи, винт – нехитрый
аппарат,

Не тот, что на крыле
под небесами,
Но и такому был безумно рад.

В то время – молодой, от счастья
пьяный,

Я бороздил колхозные поля,
И нёс меня пропеллер деревянный
Туда, где с небом сходится земля.

Жизнь порой штормила,
бушевала,
Но, вопреки морозам и снегам,
В одном лице и Туполев, и Чкалов,
Я вёл машину к дальним берегам.

И песня вырывалась из гортани,
Мол, "нам любое дело по плечу".
И мне казалось: подо мной не сани,
И я уже не еду, а лечу!

Я был звездой всего аэрофлота!
Мой аппарат носился, как стрела!
И не смущало дерзкого пилота
Полнейшее отсутствие крыла.

Прошли года... Мои умчались сани.
Я не достиг всего, чего хотел,
Но отрывался от земли местами
И, может, низковато... но летел.

Незабываемые дни на болгарской земле

ЛЮДМИЛА ЧЕБЫШЕВА

Существует легенда, что, когда Бог решил разделить между народами мир, все присутствовали при этом, за исключением болгар. Они в это время допоздна работали в поле. И тогда, оценив их усердие, Бог подарил им на Балканах этот райский кусочек земли.

В райской земле и побывали делегаты от литературного объединения «Радуга» имени И.И. Лажечникова. Нам удивительно повезло.

Во-первых, мы стали участниками грандиозного народного праздника – Дня освобождения Болгарии от османского ига, который 3 марта широко отмечается всем болгарским народом. Прошло 136 лет со дня освобождения, но люди – от мала до велика – с благодарностью помнят тех, кто оказал им неоценимую

помощь в победе над поработителями, помнят о решающей роли русской армии в разгроме турецких войск. Царь Александр II для них не иначе как царь-освободитель, а генерал Скобелев – их национальный герой. Война с Турцией за освобождение болгар прославила русское воинство множеством подвигов, навеки вписав героев сражений в историю братских славянских народов.

Во-вторых, с первого марта, с наступлением весны, для болгар начинается большой праздник с мудрым названием Баба Марта и отмечается в течение всего месяца. С Бабой Мартой связаны многие обычаи и праздни-

чные мероприятия, проводимые в эти дни. Наиболее известный из обычаев – это изготовление из красных и белых ниток небольших игрушек, называемых «мартеница».

Города Плевен, Долна Митрополия, Тръстеник, сёла Коиловци, Гиген, Горталово – это далеко не полный список мест, где довелось нам побывать. И встречали нас везде тепло, с хлебом-солью, с народными песнями и танцами. Видно, сближают и объединяют нас те самые наши славянские корни, духовность, православие и, конечно же, любовь к литературе и культуре.

Именно любовь к литературе, поэзии позволила нам подружиться с нашими славянскими братьями и сёстрами, с нашими болгарскими писателями и поэтами. За дни пребывания были проведены презентации международных альманахов «Серебряный дождь» (Россия) и «Светопис» (Болгария), состоялись литературные встречи, где звучали стихи наших и болгарских поэтов. Незабываемые дни, незабываемые ощущения. И дай бог, чтобы наша дружба крепла и продолжалась многие лета.

Васко Петков – кмет г. Тръстеник.

На приёме у кмета с. Гиген Красимира Перванова (в центре).